

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XVI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
февраль 1981 г.

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1982

3. После тангутского иероглифа приводится русская транслитерация его латинской транскрипции, предложенной М.В. Софроновым (см. М.В. Софронов, Грамматика тангутского языка, М., 1968, т. II, с. 274-403). Система русской транслитерации разработана доц. С.Е. Яхонтовым (ЛГУ). Она несколько упрощает реконструкцию М.В. Софронова, а именно: 1) "и" передает $i, \frac{1}{i}, \frac{1}{i}$; 2) "ин" передает ɪ ; 3) "в" передает v и w ; 4) "х" передает x и h (знак придыхания в сочетаниях ph, th и т.п.).
4. Joseph H. Greenberg, Numeral classifiers and substantival number: problems in the genesis of a linguistic type (preprint) далее Дж. Гринберг, Счетные классификаторы... .
5. Пункты 3) и 3а) не относятся к названиям десятичных разрядов.
6. Дж. Гринберг, Счетные классификаторы..., с. I.
7. Mantaro J. Hashimoto, The genealogy and the role of classifiers in Sino-Tibetan. - Computational Analyses of Asian and African Languages, Tokyo, March 1977, number 7, p. 71.
8. Там же, с. 76.
9. Там же, с. 75.
10. Обе конструкции сосуществовали уже в языке III-V вв., см. И.С. Гуревич, Очерк грамматики китайского языка III-V вв. М., 1974, с. 181.
11. Звездочкой^X отмечены классификаторы, определенные М.В. Софроновым.
12. Примеры даются из тангутских переводов следующих китайских сочинений: 1) "Лес категорий" - ЛК с указанием порядкового номера цзвани; 2) "Вновь собранные записки о родственной любви" - Записки; 3) Трактат Сунь цзы о военном искусстве - С с указанием листа факсимиле и строки (см. Сунь цзы в тангутском переводе. Факсимиле ксилографа. Издание текста, перевод, введение, комментарий, грамматический очерк и приложение К.Б. Копинг. М., 1979).
13. Пример взят у Нисида Тацуо, см. 西田龍友著 西夏語の研究, с. 574.
14. Знак X означает, что чтение тангутского иероглифа неизвестно.
15. Имя <Бэй Ши> нами не отождествлено.

А. В. Паршбюк

О СЕМАНТИКЕ СЛОЖНЫХ СУФФИКСОВ -ana И -ittan В
КАНОНИЧЕСКОЙ ПАЛЙСКОЙ АБХИДХАММЕ

В палийских канонических текстах класса Abhidhamma, а точнее - в частях трактата Dhammasaṅgani, носящих у комментаторов

техническое название *niddesaṅgā*, и в разделе *Khuddakavatthu* трактата *Vibhaṅgo*, даются определения-пояснения терминов, называемых дхарми. Структура этих определений однотипна: почти всегда это просто списки слов в именительном падеже, а назначение их, грубо говоря, в том, чтобы установить, какие слова (они могут, в свою очередь, быть терминами абхидхарми - или не быть ими) употребительны при назывании ситуации из класса ситуаций, называемых термином. Список слов не обязательно исчерпывающий, но он задает "семантическое ядро" и его пополнение всегда очевидно. С лингвистической точки зрения можно выделить такие средства, использованные авторами данных текстов:

1. Перечисление слов, синонимичных определяемому-поясняемому термину. Например: *Katamo tasmim samaye viññāṇakkhandho hoti? - Yā tasmim samaye cittaṃ, mano, mānasam, hadayaṃ, paṇḍarāṃ, mano, ...* (*Dhammasaṅgani*, p.18) и ср. это с группой синонимов в палийском толковом словаре *Abhidhanappadīpikā*: *cittaṃ, ceto, mano, viññāṇaṃ, hadayaṃ, mānasam*.

2. Перечисление (самых ходовых) метафор: при пояснении термина *lobho* (в обычном языке значащего 'жадность') приводятся слова *ogho, yogo, gantho*, означающие буквально 'поводок', 'упряжка' и 'узел', соответственно.

3. Деление объема понятия: то же *lobho* поясняется как *...gūrataphā, ...saddataphā, gandhataphā, rasataphā, ...* 'влечение к зримому',... 'влечение к слышимому', 'влечение к обоняемому', 'влечение к вкушаемому' и др.

4. Введение группы однокоренных слов, отличающихся суффиксацией, префиксацией или тем и другим одновременно. Этот последний случай весьма интересен грамматически: зачастую здесь встречаются образования, не зафиксированные более ни в каких палийских текстах и совершенно не укладывающиеся в рамках "нормальной" палийской или санскритской грамматики. Особенно употребительны в списках тройки отглагольных существительных, различающихся только суффиксами (Иногда, впрочем, тройки редуцируются до пар). Первыми членами троек бывают существительные различных словообразовательных моделей, второй член - всегда с суффиксом *-anā*, являющимся сочетанием суффиксов *-ana* и *-ā*, третий - с суффиксом *-itatta = (i)ta + tta* (< скр. *tva*):

<i>alobho</i>	<i>alubbhanā</i>	<i>alubbhitattam</i>
<i>āsa</i>	<i>āsimsanā</i>	<i>asimsitattam</i>
<i>tintinaṃ</i>	<i>tintināyana</i>	<i>tintināyitattam</i>

phasso	phusanā	/sam/phusitattam
vyāpatti	vyārajjanā	vyārajjitattam
thīnam	thīyanā	thīyitattam
usūyā	usūyanā	usūyitattam
paṭipassaddhi	paṭipassambhanā	paṭipassambhitattam

Суффикс $-ana$ в пали довольно редок и по значению не отличается от обычного суффикса отглагольных существительных $-ana(m)$ в одном из оттенков последнего, модель же на $-itatta(m)$ вообще нигде, кроме абхидхармистских текстов, не встречается. Возникает поэтому вопрос о значении этих суффиксов и о характере их противопоставления, если они не синонимны, или о доказательстве их синонимичности.

Заметим прежде всего, что суффикс $-ana(m)$ не употребляется в рассматриваемых нами списках в качестве последнего оформляющего слово элемента и всегда сочетается либо с $\bar{a}$, либо с абстрагирующим суффиксом $-tā$ — последний, кстати, синонимичен суффиксу $-tta(m)$. Почему это так? Перечислим все суффиксы и сочетания суффиксов, оформляющие слова-элементы списков: $-ti$, $-o$, $-ap$, $-\bar{a}$, $-anā$, $-anatā$, $-tā$, $-ttam$, $-tattam$. Как видно, все они ли-

бо всегда являются суффиксами абстракции, либо могут иметь такое значение (и фактически имеют его, оформляя слова списков). Тогда введение в список слова, оформленного элементом $-anam$, не могущим иметь значения абстракции, нарушило бы согласование по уровню абстракции слов-элементов списка и было бы логической ошибкой (нельзя же рядопологать, например, слова "цена" и "ценность"). Теперь отбрасываем $-\bar{a}$ в $-anā$ и $-ttam$ в $-tattam$. Осталось установить, по какому признаку противопоставляются $-ana$ и $-(i)ta$ и зачем понадобилось $-i-$ в составе суффикса $-(i)ta$: $-ta$ служит для образования совершенных причастий, однако рассматриваемые образования на $-tattam$ произведены от корней класса $anit$ (не принимающих соединительного i); имеются и другие отклонения в словообразовательной модели.

В обычном, не профессионально-абхидхармистском, палийском языке имеется ряд конструкций, в которых отглагольное существительное на $-ana$ и совершенное причастие на $-ta$ противопоставляются по чисто видовому признаку: форме на $-ana$ присуще значение процессуальности и незавершенности действия, т.е. несовершенного вида, а причастия — значение совершенного вида, например: $tassa pavisanakāle$ 'когда он входил /входит/ будет входить': $tassa pavittḥakāle$ 'когда он вошел/войдет'; $tassa pavisanabhāvam$ $\hat{n}atvā$ 'появ, что он входит': $tassa pavittḥabhāvam$ $\hat{n}atvā$ 'появ, что он во-

шел'; raṅṅavaññāṃ atikkamanamigo 'олень, который заходит (сейчас или обычно) за ограждающий знак из листьев' : raṅṅavaññāṃ atikkantamigo 'олень, который зашел за ограждающий знак из листьев', и некоторые родственные конструкции. В полной мере видовое противопоставление реализуется только в переходных глаголах; в переходных ситуациях осложняется тем, что перфектное причастие получает пассивное значение. Поскольку словообразовательная модель на $-ta$ (+ $ttam$) явно родственна модели образования перфектного причастия, разумно предположить, что авторы абхидхармистских текстов специально создали (искусственную) модель на $-i-ta$, в форме которой сохраняется оттенок перфектности, совершенности, но которая свободна от передачи залоговых значений (тем более что суффиксом $-i-$ часто характеризуются перфектные причастия от каузативных глаголов, а характерная для образований слабая форма глагольного корня - phusaṇā , phusitattam и пр. - ассоциируется скорее с первообразным, некаузативным глаголом. Такое совмещение признаков каузатива и некаузатива оставляет впечатление чего-то вроде рефлексива от каузатива, т.е. дает активное значение, которое и требуется).

Итак, можно считать, что в тройках вида phasso : phusaṇā : phusitattam второй элемент подчеркивает процессуальность действия или проявления признака, третий — завершенность, данность его как факта, а первый семантически нейтрален к выражению процесса/результата. Очень близкую аналогию дает немецкий язык в таких формах, как Gang : das Gehen : das Gangessein .

При таком понимании использование суффиксов оказывается одним из вариантов упомянутого выше определения через деление объема понятия. В приведенном примере понятие аффекта lobho делится по объектам, использование $-ana$ и $-ita$ дает деление по видовременным характеристикам; употребление приставок связано чаще всего с делением по признаку большей или меньшей интенсивности.

А. С. Четверухин

ОДНА СПОРНАЯ ЛОГИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ СТАРОТИПЕТСКОГО ИМЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ (РГ 34 с, d)

Среди разнообразных моделей именного предложения Текстов пирамид встречается одна, весьма простая для понимания и перевода, но сложная в плане теории логико-грамматического членения, т.к. она